

M.H. Eccleston

Death

on the
Isle

Марк ЭККЛСТОН

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ
ИСКУССТВА
И
расследований

Москва
2025

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-445
Э38

Перевод с английского Светланы Тора и Марии Якушевой

Экклстон, Марк

Э38 Клуб любителей искусства и расследований / М. Экклстон ;
[пер. с англ. С. Тора, М. Якушева]. — М. : Эвербук/Дом
историй, 2025. — 432 с. — (Камин: классические детективы)

ISBN 978-5-0058-0423-5

Теперь уже опытный детектив-реставратор расследует новое дело на самом дружелюбном английском острове!

Пришвартовавшись в бухте Ярмут, Астрид Свифт понимает, что скучать ей точно не придется. В особняке Нидлс-Ай, куда ее позвали оценить реставрационные работы целой коллекции полотен, кроются страшные тайны прошлого. Жители замерли в ожидании самого известного фестиваля мореплавания. А еще кто-то убил местного активиста.

А вот Астрид... Астрид умудрилась найти новых друзей в «Клубе любителей искусств и расследований», и вместе они уж точно не упустят возможности разобраться, так ли на самом деле дружелюбен остров Уайт.

**УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-445**

Death on the Isle

© M.H. Eccleston, 2022

This edition is published by arrangement
with Hardman and Swainson
and The Van Lear Agency LLC.

© Тора С., Якушева М., перевод на русский язык,
2023

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Эвербук», Издательство «Дом историй»,
2025

© Макет, верстка. ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2025

ISBN 978-5-0058-0423-5

Маме и папе

Конец

Астрид швырнуло назад, она ощутила резкую боль в затылке — ударилась о деревянное сиденье шлюпки — и упала за борт.

Тело сковал холод.

Плыви.

Ни ноги, ни руки не слушались.

Плыви.

Пожалуйста.

Плыви...

Намокшая одежда тянула вниз. Сделать вдох напоследок. Набрать как можно больше воздуха.

А затем вода сомкнулась над головой Астрид. Она смотрела вверх. Тусклый свет пробивался сквозь туман. Чуть правее виднелся киль. Сколько времени ей осталось?

Тридцать секунд.

В ее возрасте. С ее физической формой. Так сказала Джейн. Потом воздух в легких закончится. Их заполнит морская вода.

Двадцать пять.

Так все и закончится? Здесь?

Вроде бы сейчас жизнь должна промелькнуть перед глазами. Все значимые моменты, плотно смонтированные в один видеоролик на ускоренной перемотке. Но вместо этого — лишь тоска, обжигающая, как холодная вода.

Двадцать.

За всю жизнь по-настоящему Астрид любила только одного человека. И он любил ее. Не муж. Не любовник. И не друг. Это был ее отец — и никто другой.

И сейчас она представляла именно его. Одна-единственная картинка. Вот что, оказывается, видишь в такой момент.

Ее рука в его руке. Первый день в начальной школе. Позже, на полпути к двери класса, Астрид вдруг развернулась и побежала обратно. Отец обнял ее. Поцеловал в лоб — успокоил: все будет хорошо. Папа всегда рядом.

А теперь она больше его не увидит.

Десять.

Боль сжала тисками грудную клетку.

Сердце бешено колотилось.

Днище закрыло свет.

Плыви. СКОРЕЕ!

Астрид дернула ногами. Рывок вверх. Гребок обеими руками. Синхронно. Наконец-то... Она пробиралась сквозь толщу воды наверх. Казалось, голова вот-вот взорвется.

Один...

Последний...

Гребок...

Вынырнуть на поверхность. Шумно втянуть воздух, открыв рот словно для крика. Жадно вдохнуть. Еще и еще, пока легкие не перестанет саднить.

Держа голову над водой, Астрид медленно развернулась. Над морем по-прежнему висел туман. Видимость не больше десяти футов. Теперь шлюпка оказалась слева. Астрид размеренными мощными рывками двинулась в ту сторону. Где-то во мгле, меньше чем в миле находился остров Уайт. Только это слишком далеко — не доплыть.

Надо попасть обратно на яхту... И разобратся с той парочкой.

Глава 1

Июль почти закончился, прошло больше трех месяцев с тех пор, как Астрид переехала в Хэнбери. Все сходились на том, что лето выдалось одним из лучших за многие годы. Долгие безоблачные дни. Легкий бриз. Ни капли дождя. Только Долли жаловалась, что приходится постоянно поливать цветы в ящиках на окнах паба «Снасти рыболова». Остальные наслаждались идеальным британским летом.

Устроившись в складном стуле на дощатом причале, Астрид поставила в подлокотник чашку с поздним утренним кофе. Здесь высокие заросли камышей отбрасывали большие тени. Воду в устье реки как будто бы покрывала глазурь. Штиль и зеркально гладкое море — это ноль по шкале Бофорта. Девушка вычитала про шкалу силы ветра в одной из найденных в каюте книг. Некоторые фразы оттуда звучали как настоящие стихи.

«Лицо обдувал ветер».

«Приводит в движение лопасти».

«Свистит в проводах».

Свистит в проводах? Как красиво!

За лето Кобб научил Астрид премудростям хождения под парусом. Показал, как работают всевозможные навигационные приборы. Как читать метеоданные и карту течений. Как вязать морские узлы и рыбачить. Астрид с удовольствием осваивала эти премудрости. Благодаря тайным знаниям и жаргону она ощущала себя настоящим моряком. Скорость движения по воде измеряется в узлах. Веревки — это концы. Но если они закреплены за паруса, то называются фалами или шкотами. Не путать с гротами — это паруса. Кто сказал, что все должно быть логично?

А еще сводка погоды для судоходства на «Би-би-си радио 4». После новостного блока диктор зачитывал метеопрогноз для водных объектов Великобритании. Раньше, до появления у нее собственной лодки, Астрид ничего в нем не понимала. Слушала, потому что ей нравилось, как звучат названия — они убаюкивали.

Малин. Бейли. Фицрой. Роколл¹.

¹ Названия морских районов, охватываемых прогнозом погоды для судоходства на радио «Би-би-си радио 4». Море вокруг Великобритании поделено на тридцать один район. Прогноз транслируется четыре раза в день. Учрежден в 1861 году адмиралом Робертом Фицроем. — *Здесь и далее прим. пер.*

Когда-то они напоминали ей имена, которые могли бы давать своим детям знаменитости. Теперь она знала, где находится большинство этих морских районов.

Кроме того, она теперь могла дать пару советов о жизни на судне. При бакштаге¹ можно не использовать мотор, кроме случаев крайней необходимости. Вино в коробках практичнее бутылок. Коробки надежно стоят на столе. В отличие от бутылок — те, как только поднимается волна, принимаются «танцевать» на полках или падают. Хлопья можно есть в любое время дня. Интересно, так Астрид теперь неряха или моряк? Она не понимала, да и какая разница. «Приют кроншнепа» — лучшее место, в котором ей довелось жить. Вокруг ни души, а море под килем принадлежало только им с лодкой.

За это ей стоило сказать спасибо дяде Генри. Он завещал ей лодку и шанс найти другую себя. Иногда Астрид посещали мысли, что, возможно, стоит даже поблагодарить бывшего мужа за измену. Странная, наверное, идея! Но ведь именно его поступок заставил девушку оставить прежнюю работу, покинуть

¹ *Bakstág* (от нидерл. *bakstag*) — курс, образующий с направлением ветра угол больше восьми, но меньше шестнадцати румбов, то есть ветер по отношению к кораблю дует сзади-сбоку. Обычно на этом курсе парусное судно развивает наивысшую скорость. Попутно-боковой ветер.

Лондон и обрести совершенно новую жизнь и новых друзей за его пределами.

Нет уж, подумала Астрид, Саймон все-таки подлец. А новая жизнь — целиком ее заслуга.

Девушка допила кофе и встала. Пора выходить в море. Судя по облакам над бухтой, поднимался бриз. Едва Астрид отвязала последний швартовый, как из камышей на причал вышел мужчина. Он был одет в джинсы и синий с отливом пиджак, который вполне мог быть верхом от костюма. Портфель из коричневой кожи дополнял образ незнакомца.

— Астрид Свифт? — прокричал он.

— Это я.

— Энди Марриот. У. Эн. Тэ. Эс.

Аббревиатуру он проговорил медленно, как будто хотел подчеркнуть серьезность цели своего визита. Управление по налогам и таможенным сборам Ее Величества. Налоговый инспектор. Не самый желанный гость. Особенно в воскресенье.

Астрид кинула конец обратно на пристань. Без единого вопроса чиновник выпустил из рук портфель, цокая казаками по деревянному настилу, шагнул к тросу и привязал его к пирсу. Крепкий двойной выбленочный узел — надо же.

Получив приглашение на борт, гость запрыгнул на палубу, разложил стул и сел. На крупной

брови собралась капля пота. Инспектор смахнул ее тыльной стороной ладони.

— Прекра-а-асно, — протянул он и осмотрелся. Его редеющие волосы уже тронула седина. Остатки шевелюры были собраны на макушке в короткий хвост.

— Хотите что-нибудь выпить, мистер Марриот?

— Нет, спасибо. Я выпил пару бокалов «Пино Гриджиро» на набережной.

— Я имела в виду чай или кофе. Но вы молодец, рада за вас!

Гость был слишком поглощен изучением лодки, чтобы ответить.

— Отличное судно — классика, — сказал он, затаив дыхание.

— Занимаетесь яхтингом? — она устроилась напротив.

— Занимался в детстве. Был «Лазер». Вышел бы на нем снова. Хотя, может, его и парусником-то не назовешь. — Он говорил быстро и отрывисто. Перескакивал между предложениями, словно не знал, как их закончить. — «Сансикер». Вот это мечта! Да? Джакузи на верхней палубе. Да-а-а... — он повел плечами, представляя картинку.

— Итак, Энди, чем обязана? — Астрид подумала, что, пожалуй, стоит побыстрее разделаться с этим. После увольнения из Национальной галереи она не слишком много

думала на тему правильной уплаты налогов. Сойдет ли занятость за алиби в таком деле?

— Астрид, — сказал Энди серьезным тоном. — Я изучил ваше финансовое положение — дела ваши идут неважно.

— Да? — Она вздохнула.

— Шутка! — Он расхохотался над собственной остротой, покачивая головой. — Подумал, что это разрядит атмосферу.

— Прекра-а-асно, — протянула она.

Гость скрестил ноги, и из-под задравшихся штанин почти полностью показались голенища ковбойских сапог. Затем расстегнул пиджак. Подкладка оказалась малиново-розовой.

— Я знаю, о чем вы думаете.

— Сомневаюсь.

— Вы думаете, что такой парень, как я, забыл в налоговом управлении. Угадал?

Нет. Она думала о двух совершенно других вещах. Первая — вероятно, шутку «дела ваши идут неважно» он разыгрывал каждый раз. Вторая — почему он так вырядился? А эта прическа? Как будто он насмерть сбил головой белку, и ее тушка медленно стекала по его затылку.

— На какие только безумные дорожки меня не заводила жизнь, Астрид! — продолжил он. — Поработать ди-джеем на Ибисе — было! Открыть ресторан мексиканской уличной еды

в Челтнеме¹ — было! Стать банкротом — было и снова было.

— И после этого вы попали в налоговую сферу?

— Ага, мне потребовалось остепениться ради самого себя. Но знаете, с ума сойти, куда могут завести все эти налоговые расследования. Недавно, например, я работал с несколькими ПНБ на круглую сумму.

— ПНБ?

— Постановления о необъяснимом благополучии. Когда сверхбогатые люди пытаются спрятать свои деньги. Яхты, суперкары, лужайки для гольфа. Они не могут объяснить, как их получили, и мы собираемся это забрать. В итоге меня переманили на должность налогового инспектора по наследственному имуществу.

— И поэтому вы здесь? Чтобы проверить мое недавнее наследство? — Астрид вздрогнула. Мысль о том, что ее красивую лодку могут забрать, была невыносима.

Энди почувствовал ее состояние.

— Ну что вы, речь не о вашем наследстве. У вас все путем. — Он снова расплел ноги. — Ну-ка, Энди, соберись, — ругнул он самого себя. — Итак, мне поставили задачу провести

¹ Чёлтнем (Cheltenham) — крупный курорт и боро в графстве Глостершир, Англия.

оценку налога на наследство в большом поместье на острове Уайт. Есть дом, пара лодок, деньги и акции. И коллекция произведений искусства. Поэтому я здесь.

— Какие произведения искусства?

— Маринисты. Не позднее тысяча девятисотого.

— Я специализируюсь на реставрации, а не на оценке.

— Знаю.

Он потянулся за портфелем, расстегнул молнию и, вытащив лист бумаги, протянул его Астрид. Имена художников — одних из самых известных представителей направления. Луни¹, Миндерхаут², Кармайл³. «Это было бы интересно», — подумала она. Но решила изображать спокойствие.

— Впечатляет, — сказала она равнодушным голосом.

¹ Томас Луни (1759–1837) — британский художник-маринист. Известен как автор полотен с сюжетами морских сражений, изображенных с крайне высокой точностью, особенно картина «Битва у Нила», о которой пойдет речь дальше. Страдал артритом.

² Хендрик ван Миндерхаут (1632–1696) — голландский маринист и пейзажист.

³ Джон Кармайл (1800–1868) — британский маринист, военный корреспондент. Служил во флоте и работал на кораблестроительной верфи. Полученные знания активно использовал в живописи, оставив богатое наследие.

И продолжила изучать список, слушая инспектора, уточняющего детали. Оценкой будет заниматься другой специалист. Если девушка согласится, ей надо будет посчитать стоимость реставрационных работ, которые понадобятся, чтобы выставить картины на торги в лучшем виде. Это называется ожидаемой ценой. УНТС питало надежды выручить большие деньги.

Астрид перевернула листок. На обороте список продолжался — еще примерно десяток картин. Итого в сумме около сорока. Реставрационные работы от нее не требовались, а значит, это займет порядка двух недель. Идеально. Деньги, полученные в Шерборн-холле, довольно скоро закончатся, а до раздела имущества после развода еще далеко.

— Хорошо, возможно, мне это интересно.

— Превосходно.

И он рассказал всю историю и какую роль Астрид предстоит в ней играть. Основную часть наследства составлял большой прибрежный особняк, который назывался Нидлс-Ай. В нем находилась коллекция картин. И особняк, и картины принадлежали предпринимателю и увлеченному мореплавателю Дэвиду Уэйду. Умер он в возрасте далеко за семьдесят, давно разведенным, и все его имущество перешло к единственной дочери Селесте, светской львице и экологической

активистке, которой сейчас около двадцати пяти лет.

Астрид быстро посчитала. Мать девушки явно гораздо моложе ее отца, а значит, речь шла о больших деньгах. Никакого осуждения. Просто так уж оно происходило обычно.

Плата за услуги консультанта предлагалась отменная. Втрое больше обычной ставки, что, как сказал Энди, объяснялось срочностью задания.

— Работу надо сделать срочно, и Баста Раймс.

— Баста Раймс?

— Ну, это... Рэпер такой.

— Все ясно, — ответила Астрид.

Он распахнул полу пиджака. Точь-в-точь как спекулянты из старых черно-белых фильмов, торгующие крадеными часами. Инспектор достал из кармана пиджака на розовом подкладе перьевую ручку. А затем — два экземпляра контракта. Астрид тут же их подписала, ведь это еще одна возможность провести время с чудесными произведениями искусства. А если бы она взяла паузу на раздумья, то дала бы задний ход, руководствуясь неверными соображениями. Дело в том, что ей нравилось быть тут, на лодке, вместе с Коббом.

Астрид записала телефонный номер. Она должна будет позвонить Селесте, чтобы та организовала визит в дом.

Энди забрал свой экземпляр контракта и сказал:

— Теперь вы работаете на Королеву. Никто не может помешать вам исполнять свои обязанности. А если кто-то и попытается, покажите вот это. — Он протянул девушке письмо, где наверху, рядом с золотым оттиском короны, значилось «УНТС». — Это письмо на фирменном бланке, которое как бы говорит: «Отвали, чувак!» — Встав, он рассек ребром ладони воздух, изображая жестом прием кунг-фу.

— Спасибо, я это учту.

Она аккуратно сложила письмо и засунула в карман походных брюк. Затем пошла провожать Энди до дороги. По пути он снял пиджак и, удерживая его на одном пальце, перекинул через плечо.

— У вас есть еще вопросы?

— Почему вы выбрали меня?

— Ах да. Я был на пресс-конференции в Шерборн-холле. Пришел узнать, сколько стоил этот Констебл¹. Так, для информации. — Он подмигнул. — А затем вы в присутствии мужа показали, что картина — фальшивка. Я сказал себе: «Ого, Энди, да она

¹ Джон Констебл (1776–1837) — английский художник-романтик, известный своими пейзажами. При жизни предпочитал писать природу родной страны. Известность к его работам пришла уже после его кончины.

Глава 1

смелая. Ей можно доверять». Поэтому, когда подвернулась эта работа, я подумал про вас.

— Я польщена.

— И вам, вероятно, нужны эти деньги.

Его рот скривился в полуулыбке. Словно бы демонстрируя хорошего и плохого Энди одновременно. Так показалось Астрид.

— А вам откуда знать?

— Я проверил ваше досье. Заметил, что вы перешли со штатной работы на самозанятость. Ваш доход сильно упал.

— Вы очень заботливы, Энди, спасибо. Но я согласилась на эту работу во имя искусства, а не из-за денег.

— Настрой что надо! — Он топнул каблуком, подняв облако пыли. — Ну, мне пора уматывать. Удачи на острове.

И он зашагал по дороге — довольный, насколько это применимо к налоговому инспектору. Честно говоря, он и должен был быть доволен. Он ее уговорил. Инспектор Управления службы по налогам и таможенным сборам — звучало весьма авторитетно.